

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

ГЕНОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Серия «Книги Сергея Лукьяненко»

Художник *В. Половцев*

Лукьяненко, Сергей Васильевич.

Л84 Генот : [фантастический роман] / Сергей Лукьяненко. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 384 с. — (Книги Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-157263-1

Странный мир будущего, в котором есть обычные люди, так называемые натуралы, и спецы — люди с улучшенными генетическими характеристиками, профессионалы высшего класса. Молодой пилот-спец Алекс Романов в поисках быстрого заработка нанимается капитаном на туристический звездный корабль «Зеркало». Условия контракта слишком хороши, чтобы не таить в себе подводных камней, однако Алекс уверен, что справится с любой ситуацией. Мог ли он представить, что эта невинная, на первый взгляд, экспедиция обернется для него сущим кошмаром?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157263-1

© С. Лукьяненко, 1999, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Автор сознает, что многие сочтут роман циничным и аморальным.

Но все же, с трепетным уважением, он посвящает его людям, умеющим Любить, Дружить и Работать.

**Оперон первый,
рецессивный**

СПЕЦЫ

Глава 1

Алекс смотрел в небо. Небо было странным. Неправильным. Небывалым. Таким оно бывает над мирами, еще не испорченными цивилизацией. Такое небо — над Землей, родиной человечества, трижды загаженной и трижды вычищенной планеты.

А вот над Ртутным Донцем, промышленным центром сектора, на планете, где размещены три верфи и вся необходимая инфраструктура, такого неба быть не должно.

Алекс смотрел в небо.

Чистая, светящаяся голубизна. Растрепанные нити облаков. Розовый отсвет заходящего солнца. Кувыркающийся в высоте флаер — словно глупый, резвящийся на снегу щенок. Никогда еще, ни глядя в окно палаты, ни проглядывая планетарные новости, Алекс не видел на Ртутном Донце такого неба.

И весь город сегодня был необычный. Закат окрасил стены домов в теплый розовый свет. Последние остатки грязного снега притаились вокруг опор старой монорельсовой дороги, тянувшихся вдоль шоссе. Машины пронеслись редко-редко, будто боялись порвать тишину, и так быстро, словно старались побыстрее выскользнуть из непривычно розового мира.

А может быть, таким и должен видеть мир человек, вышедший из больничных стен после пятимесячного заточения?

— Никто не встречает?

Алекс обернулся на охранника, скучающего в стеклянной будочке. Охранник был бравый. Щеки — кровь с молоком, плечи в метр, на поясе станнер, поверх формы — бронежилет. Как будто кто-то собирается брать больницу штурмом.

— Некому меня встречать, — ответил Алекс.

— Издалека?

— Угу. — Алекс потянулся за сигаретами. Затянулся крепким местным табаком.

— Такси тебе вызвать? Одет ты не по погоде...

Охранник явно хотел помочь.

— Нет, спасибо. Я монором.

— Ходит раз в час, — предупредил охранник. — Это же бесплатный транспорт, для натуралов...

Говоря откровенно, он и сам походил на натурала. Впрочем, всякое бывает. Внешность еще не показатель.

— Я потому монором и еду, что он бесплатный.

Охранник с любопытством осмотрел Алекса. Потом бросил взгляд на здания больничного комплекса за спиной.

— Да нет, я-то — спец, — объяснил Алекс. — Просто денег нет. Служебная страховка. Сам бы я лечения не оплатил. Сюда меня можно было в корзинке доставить. Может, в ней и доставили... не помню.

Он чиркнул себя по поясу, по той невидимой линии, что пять месяцев назад разделила его тело и его жизнь на две части. Жажда общения была слишком велика, хотелось поговорить с кем-то, кто не видел его истории болезни, кто мог оценить, выслушать, поцокать языком...

— Угораздило же тебя, — вздохнул охранник. — Ну... все нормально? Главное — восстановили?

Алекс затоптал окурок и кивнул в ответ на заговорщицкую улыбку.

— Восстановили. Ладно, спасибо тебе.

— За что? — удивился охранник.

Но Алекс уже шел к дороге. Шел быстро, не оглядываясь. Его действительно починили прекрасно, лучшего лечения нельзя было и желать... тем более в его положении. Но после того как полчаса назад он, поставив последнюю

подпись в документах страховки, подтвердил, что не имеет никаких претензий к медицинскому персоналу и признает свое состояние «идентичным прежнему», с больницей его ничего не связывало. Абсолютно ничего.

С планетой, если говорить честно, тоже. Но покинуть Ртутное Донце будет куда труднее.

Он пропустил несущуюся по автостраде машину, роскошный спортивный «Кайман» ярко-алого цвета. Дошел до опоры монора, поднялся по винтовой лестнице — лифт, конечно же, не работал.

— Снова вольное плавание. Правда, Бес? — сказал он в пространство. И покосился на плечо.

Алекс действительно был одет не по погоде. Даже в эту неожиданную оттепель, обрушившуюся на город накануне Дня независимости. Джинсы и ботинки, купленные на какие-то гроши, пожертвованные местным благотворительным фондом, еще годились. А вот кожаный жилет, надетый поверх футболки, смотрелся странно.

Зато Бесу было интересно.

Он жил на его левом плече. Маленькая, сантиметров в десять, цветная татуировка. Бесенок с вилами в руках, хмуро и придирчиво всматривающийся куда-то вдаль. Длинный хвост Беса был обмотан вокруг пояса, наверное, чтобы не путался под ногами. Короткая серая шерстка походила на мохнатый обтягивающий комбинезон.

Некоторое время Алекс придирчиво всматривался в мордочку Беса. Мордочка была любопытная и довольно-таки спокойная. Самоуверенная.

— Пробьемся, старик, — сказал Алекс. Оперся о перила остановки, перегнулся, сплюнул на блестящий стальной рельс.

Кроме него и Беса, здесь никого не было. То ли бесплатный муниципальный транспорт и впрямь не пользовался популярностью, то ли просто день такой выпал. День голубого неба, розового заката, окончания праздника. Вечера гуляла вся больница... даже Алексу, формально еще больному, налили сдобренного глюкозой и витаминами спирта.

На десятиметровой высоте властвовал ветер. Алекс даже подумал, не стоит ли спуститься и подождать монор внизу, укрывшись за опорой. Но тут все-таки было интереснее. Открывался вид на город — ровные ряды небоскребов, уже укутанные всполохами реклам, линейки дорог. Очень геометрически правильный город. С другой стороны, за голыми, заброшенными давным-давно полями, угадывались строения космопорта. По мнению Алекса, космопорт был расположен слишком близко к городу... впрочем, возможно, это и спасло ему жизнь. Врач как-то обмолвился, что реанимационный блок, подключенный к Алексу, выработал ресурс и отключился, едва того положили на операционный стол.

Нет, ну кто мог подумать, что полная страховка однажды пригодится? Кто-то в офисе «Третьей грузопассажирской» будет скрипеть зубами, подписывая счета за лечение. Впрочем, выхода у них нет.

— Пробьемся, — еще раз пообещал Алекс Бесу. Снова сплюнул на рельс. И услышал легкую дрожь — приближался вагончик монора.

Двигался он неспешно — Алекс определил скорость приблизительно в сорок восемь с половиной километров в час. Зато разрисован был от души, словно пытался затейливостью окраски компенсировать медлительность. Уже начинало темнеть, и часть рисунков и надписей слабо светилась, остальные поблескивали, переливались, меняли цвет.

— Вот ты еще не остановись... — озабоченно сказал Алекс. Но монор затормозил. С шипением открылась широкая дверь, украшенная небесталанным шаржем на президента Ртутного Донца, господина Сон Ли. Алекс даже ухмыльнулся, подумав, что предпочел бы видеть этот рисунок на месте обязательного в каждой палате портрета, и вошел в вагончик.

Внутри монор не выглядел приличнее. Жесткие пластиковые кресла, неработающий экран на глухой перегородке, отделяющей водителя от пассажиров.

И публика оказалась вполне соответствующая.

Десяток молодых парней, развалившихся в креслах в конце салона. Типичные натуралы, из тех, что перебива-

ются грязной работой. Все были пьяны. Все курили травку. Все разглядывали Алекса с ленивым полусонным любопытством. Чуть в сторонке от них дремала в кресле у окна девчонка лет семнадцати, такая же замызганная, плохо одетая, с темными кругами под глазами.

Алекс сел в голове вагончика. Монор рывком тронулся.

— Как нам аборигены, Бес? — спросил Алекс. Покопился на татуировку.

Мордочка бесенка кривилась в брезгливой гримасе.

— Совершенно согласен, — шепнул Алекс. Попытался устроиться поудобнее, хотя и понимал всю тщетность попытки.

Что ж... по крайней мере здесь теплее...

Он даже подумал, что сумеет подремать четверть часа, пока монор будет ползти по окраине.

— Уйди!

Алекс обернулся.

Ну вот. Как по заказу. Повод проявить героизм. Сразу по выходу из больницы...

Один из парней сидел теперь рядом с девчонкой. Медленно, неспешно расстегивал ей куртку.

— Говорю — отвали! — резко сказала та.

Остальные натуралы просто наблюдали. И за своим товарищем, и за Алексом.

Черт, интересно, хватило бы у них наглости на такое, будь сейчас Алекс в форме мастер-пилота?

Сомнительно...

Но кто сейчас признает в нем спеца?

Девочка посмотрела на Алекса. Усмехнулась. Перевела взгляд на парня.

Взгляд у нее был хороший. Не соответствовал внешнему виду.

— Бес, ну ты скажи, нам это надо? — спросил Алекс.

Татуировка на плече не ответила, она не умела говорить. Губы бесенка были плотно сжаты, кулачки слегка разжались, выпуская когти. Прищуренные глаза налились красным огнем.

— Уверен? — со вздохом произнес Алекс. Встал и пошел к девчонке.

Парень сразу же развернулся, подобрался — он был не настолько пьян, как изображал. И вся компания притихла.

— Она не хочет, — сказал Алекс.

Парень облизнул губы, встал. Алекс отметил, что под грубым свитером прокатились бугры мышц. Похоже, моделированное тело. Похоже, с усилением физических возможностей. Ай как плохо... а еще говорят, что муниципальный транспорт для натуралов.

— Она хочет, — сообщил парень. — Просто ломается. У нас принято так. Понял? Двое развлекаются, третий не мешай. Понял? Да?

Резкий акцент делал его речь почти неразборчивой. Похоже, в погоне за мускульной силой все остальные функции организма свели к минимуму.

Алекс посмотрел на девчонку.

— Все нормально, — сказала она. — Спасибо, все нормально.

Бес на его плече недоумевал.

— Во! — торжествующе произнес парень. Наклонился над смирившейся жертвой.

— Я же сказала — отвали, гнусь, — резко сказала девчонка. — Не понимаешь?

Алекс оперся о свободное кресло. Происходящее становилось интересным.

Парень глухо зарычал — в его простое сознание не укладывалась необходимость отступить. Протянул руку, по-хозяйски запустил ее в расстегнутую куртку.

— Я предупреждала, — сказала девчонка.

Первый ее удар согнул лженатурала пополам. Второй, растопыренными пальцами, пробил свитер, мгновенно окрасившийся кровью. Третий вогнал парня головой в стекло. Оно захрустело, покрылось сетью трещин, но выдержало.

Через миг девчонка уже стояла рядом с Алексом. Очумевшая компания замолкла.

— Кто дернется — получит больше, — тихо сказала девчонка.

Парень медленно сполз на пол. Застонал, обхватив голову руками.

Алекс покосился на бесенка.

Бес ухмылялся, Бес пригнулся, будто собирался соскочить с плеча и азартно кинуться в драку.

— Мне тоже понравилось, — сказал Алекс.

Монор сбросил ход, зашипела открывающаяся дверь.

— Лучше выйти, — бросил Алекс девочке.

— Справлюсь! — коротко ответила та.

— Почти верю. А с полицией тоже разберешься? Пошли.

Он взял ее за руку с некоторой опаской. Но девочка послушалась.

Они выскочили на площадку, и двери монора закрылись. Ради них, что ли, водитель остановил? Натуралы уже опомнились. Кто-то поднимал моделированного товарища, слабо трясущего головой и пытающегося идти, кто-то грозил сквозь стекло.

— Я же их не трогала! — сказала девочка. — Ну я же их не трогала!

Она взмахнула рукой, с пальцев сорвались бусинки крови.

— А этого и не нужно. — Алекс проводил взглядом монор. Тот уже набрал скорость в шестьдесят километров, наверное, предельную на этой старой дороге. Точно водитель решил от беды подальше развести драчунов. — Ты заметила, что парень тоже был спец?

— Спец? — с ноткой интереса спросила девочка. «Тоже» она проглотила... то ли решила не отрицать очевидного, то ли не обратила внимания. Шмыгнула носом, достала мятый носовой платок, вытерла руку. — Да... наверное. Он слишком быстро встал.

Алекс изучал девочку со все большим и большим любопытством. Ей и впрямь не могло быть больше восемнадцати... а если учитывать явную переделку тела...

— Как тебя зовут?

Девочка посмотрела на него так, будто он поинтересовался ее банковским кодом.

— Меня зовут Алекс. Спец.

— Ким... — После короткой паузы она все-таки добавила: — Спец.